

УДК: 81'139

Хлопова А.И.**Лонгитюдный ассоциативный эксперимент
как метод установления динамики базовой ценности²²***Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, chlopova_anna@mail.ru*

Аннотация. Основной темой статьи является изучение изменения базовой ценности *работа* в современной иерархии ценностей россиянина за последние пять лет. Объектом статьи является ассоциативное поле «работа», смоделированное на основе свободного ассоциативного эксперимента и репрезентирующее одноименную базовую ценность, предметом – содержательная динамика базовой ценности, отраженная в характере ассоциатов. Цель статьи – проследить, изменяется ли содержание базовой ценности у одних и тех же испытуемых по мере их взросления. Для этого был проведен лонгитюдный ассоциативный эксперимент, который позволил выявить динамику исследуемого объекта и прогнозировать его дальнейшее развитие. Автор сравнивает результаты, полученные в эксперименте 2014г. с данными ассоциативного эксперимента 2018г.

Ключевые слова: лонгитюдный ассоциативный эксперимент; вербальная диагностика; динамика базовых ценностей; ассоциативная связь; стимул; реакция.

Khlopova A.I.**Longitudinal associative experiment
as a method of defining the core value's dynamics***Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, chlopova_anna@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the status of the core value *rabota* (work) in the contemporary hierarchy of Russians' values. The object of the article is the associative field of the word *rabota* (work), modeled based on a free association experiment that represents eponymous core value. The subject of the article is meaningful dynamics of the core value reflected in the character of the associates. The author's goal is to investigate if the same respondents' core values vary at different ages. In this respect a longitudinal association experiment was conducted, which allows to reveal the dynamics of the object's existence and to predict its further development. The author compares the results obtained in the experiment of 2014 with the data of the associative experiment of 2018.

Keywords: longitudinal associative experiment; verbal diagnosis; dynamics of core values; associative link; stimulus; reaction.

²² © А.И. Хлопова, 2018

Важным достижением современного языковедения является разработка лингвистических методик вербального диагностирования межэтнической и внутриэтнической напряженности и динамики базовых ценностей общества ([Адамова, 2006; Кирилина, Терентий, 2016; Рогозина, Пищальникова, 2004; Хлопова, 2018] и др.). Наличие таких методик позволяет по-новому рассматривать многие культурологические проблемы, создавая более развернутую аргументативную теоретическую базу, расширяя фактический материал и подключая к исследованию новый концептуальный аппарат, с помощью которого возможна более точная интерпретация научного объекта.

Такой подход оказывается востребованным, поскольку в современном мире глобализация оказывает сильнейшее воздействие на систему базовых ценностей конкретной культуры, постепенно может расшатывать ее и приводить к изменению иерархии базовых ценностей, замене тех или иных ее компонентов, наконец, к полной деструкции.

Совокупность базовых ценностей определяется характером этнической идентичности как формы социальной организации культурных различий, и в этом смысле исследование процессуальной природы этничности представляется актуальным, особенно в условиях подвижного и многокультурного бытия современных обществ.

Базовые ценностные системы обладают внутренней динамикой, проявляющейся в смене иерархии связанных между собой ценностей в зависимости от ряда детерминирующих развитие социума факторов, социально-экономических и политико-идеологических, и тенденции к перестройке системы можно установить с помощью специфической вербальной диагностики на основе исследования речевой деятельности членов социума, в которой актуализируются компоненты ассоциативно-вербальной сети индивидов [Хлопова 2018, с. 12].

Именно в ассоциативных связях обнаруживаются разной степени

семантические сдвиги, указывающие на изменения в структуре и содержании базовых ценностей.

Интерпретация содержания ценностных систем осуществляется нами на основе данных ассоциативного эксперимента, который выявляет содержание фрагментов ассоциативно-вербальной сети через ассоциативные реакции носителей культуры и на их основе позволяет моделировать образ мира индивида. Формирование основ вербальной диагностики связано с методологически неизбежным упрощением обыденной картины мира, когда предполагается рассмотрение только важнейших различий в поведении людей и игнорируются его нюансы. Следовательно, в ряде случаев ради выявления общих тенденций исследователь вынужден прибегать к семантической редукции экспериментальных данных.

Каждая базовая ценность, диагностируемая на вербальном уровне, может быть рассмотрена как смысловая структура, для определения специфики которой необходима дополнительная обработка полученного частотного распределения ассоциатов путем их кластеризации. Кластеризация ассоциаций в смысловые блоки предполагает формулирование их интегративного содержания, что позволяет определить их роль в общем наборе ассоциаций. В этом случае интерпретация ассоциатов представляется более аргументированной и целенаправленной.

В своем исследовании мы не просто обращаемся к изучению статуса базовой ценности *работа* в современной иерархии ценностей россиянина, для нас важно проследить, меняется ли содержание базовой ценности в процессе взросления респондентов. Для этого нами был проведен лонгитюдный ассоциативный эксперимент (АЭ), под которым принято понимать длительное и систематическое изучение одного и того же объекта, в нашем случае содержания базовой ценности *работа*, у одних и тех же испытуемых. Лонгитюдный эксперимент позволяет выявить

динамику существования объекта и прогнозировать его дальнейшее развитие. Наш лонгитюдный АЭ имеет своей целью сравнить результаты, полученные в эксперименте 2014 г. с данными АЭ 2018г.

Лонгитюдный ассоциативный эксперимент проводился в два этапа. Первый АЭ был проведен в 2014г. с респондентами в возрасте 17-23 лет. Испытуемые были студентами вузов, которые или проживали с родителями, или жили, как правило, за счет родителей и не имели постоянной работы. Второй этап проводился в 2018г. с участием тех же респондентов, которые к этому времени закончили вуз, имели работу, а многие – семью – и не проживали с родителями. Изменения в образе жизни указывают на медленные или, напротив, быстрые и осознанные изменения, которые постепенно вербализуются, из тенденций превращаются в устойчивые образования и, следовательно, закономерно отражаются в ассоциативных значениях вербальных элементов языка [Хлопова 2018, с. 22].

В ходе эксперимента 2014г. были получены следующие данные. На стимул *работа* последовало 530 реакций. Из них методом случайной выборки мы отобрали 53 реакции: *деньги* (8), *труд* (5), *дело* (4), *не волк* (3), *заработок / зарплата*, *трудная / тяжелая* (3), *занятость* (2), *рутина*, *робот*, *ответственность*, *стол*, *ежедневно*, *завод*, *скука*, *будни*, *отрыв от близких*, *интерес*, *усталость*, *портфель*, *достаток*, *время*, *долг*, *дом*, *специалист*, *социальный статус*, *любимое занятие*, *телефон*, *офис*, *отказ* (3).

На слово-стимул *работа* те же респонденты в 2018г. (возрасте от 23 до 28 лет) дали 228 реакций. Из них приемом случайной выборки было отобрано 53 реакции для релевантного сравнения: *труд* (4), *деньги*, *заработок*, *коллектив*, *отпуск* (3), *забота*, *зарплата*, *лень* (2), *бегемота*, *благополучие*, *взрослая жизнь*, *возможности*, *время*, *должность*, *интересные результаты*, *компьютер*, *мотивация*, *не волк*, *ответственная*,

ответственность, печаль, план урока, развитие, реализация, ресурс, рост, рутина, таблицы, трудовой договор, тусовка, удаленка, удовольствие, ум, усталость, утро, Федота, школа.

Классифицируем полученные ассоциаты в соответствии с моделью ассоциативного значения В.А. Пищальниковой [Пищальникова, 1999] и сравним результаты между собой (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение реакций респондентов в возрасте от 17 до 23 лет и реакции тех же респондентов в возрасте от 23 до 28 лет

<i>Тип реакции</i>	<i>2014г., возраст респондентов – 17- 23 лет</i>	<i>2018г., возраст респондентов – 23- 28 лет</i>
Понятия	<i>деньги (8), труд (5), дело (4), заработок / зарплата (3), занятость (2), ответственность, социальный статус, достаток</i>	<i>труд (4), дело, деньги, заработок (3), зарплата (2), возможности, благополучие, взрослая жизнь, ответственность, развитие, реализация, ресурс, рост, трудовой договор</i>
Представления	<i>робот, стол, завод, портфель, дом, специалист, телефон, офис</i>	<i>отпуск (2), ум, лень, коллектив, офис, план урока, таблицы, тусовка, удаленка, утро, школа</i>
Предметное содержание	—	—
Эмоционально- оценочные реакции	<i>трудная / тяжелая (3), рутина, ежедневно, скука, будни, отрыв от близких, интерес, усталость, специалист, долг, любимое занятие</i>	<i>усталость (3), интересные результаты, печаль, рутина, удовольствие</i>
Деривационные реакции	—	—
Операциональные реакции	—	—
Культурно- прецедентные	<i>не волк (3), время</i>	<i>не волк, время, лошадь</i>

реакции		
Формально-грамматические реакции	—	<i>бегемота, забота, ответственная, Федота</i>

В обоих экспериментах реакции, представляющие *понятийный* компонент, в основном семантически синонимичны стимулу, что подтверждается данными словарных статей, либо указывают на результат *работы*, на получение *зарплаты* и *денег*. При этом реакции *зарплата* и *деньги* остаются ядерными. Совпадает реакция *ответственность*, что указывает на отношение респондентов к работе. В отличие от реакций, которые респонденты давали, будучи студентами, появляются реакции, связанные с карьерой: *реализация*, *рост*. Испытуемые в возрасте 23-28 лет хотят развития и продвижения по карьерной лестнице. Реакции *возможности* и *развитие* соотносятся с реакцией *социальный статус*, данной респондентами в 2014г. Интересно отметить реакцию *взрослая жизнь*, которая говорит об осознании респондентами конца студенческого периода и начала взросления.

Среди представлений сходна одна реакция: *офис*. По нашей просьбе испытуемый объяснил, что он представляет себе не какой-то офис в общем, а свое конкретное место работы. Единичные реакции отличаются, но они, как в 2014г., так и в 2018г., указывают на конкретную деятельность респондентов: *стол* – на работу за столом, *завод* – на работу на заводе, *портфель* – на работу служащего, *план урока*, *школа* – на работу в школе, *таблицы* – на работу с таблицами. Реакция *ум* указывает на умственный труд, представления *лень* и *отпуск* являются антонимами понятия *работа*. В отличие от реакций 2014г. некоторые реакции 2018г. характеризуют трудовой коллектив: *тусовка* (вероятно, положительная характеристика коллектива), *коллектив*.

Эмоционально-оценочные реакции большинства респондентов

указывали в 2014г. на негативное отношение носителей языка к работе: *трудная, тяжелая, рутина, будни, ежедневно, скука, отрыв от близких, усталость*; подчеркивают монотонный характер работы: *рутина, ежедневно, будни*. Только три респондента относились к работе положительно. В 2018г. реакции структурно-содержательно не изменились. Однако респонденты не характеризуют работу как *трудную*. Они говорят об *усталости*, прежде всего о моральной, которая связана с нелюбимой работой, отсутствием перспектив и возможности продвижения по службе. Таким образом, мы можем предположить, что работа одних респондентов оказалась успешной (реакции *реализация, рост, развитие*), а других – напротив.

Реакции обнаруживают устойчивую ассоциативную связь стимулов с идиомами. Частотная реакция *не волк* вызвана ассоциацией с идиомой *Работа – не волк, в лес не убежит*, которая актуализирует личностный смысл «с работой можно не торопиться, работа не является главным видом деятельности». В эксперименте выявляется психологически актуальный как в 2014г, так и в 2018г. коннотативный компонент значения, который фиксирует отрицательное отношение к базовой ценности *работа* у исследуемой части представителей русской культуры, который не изменился с изменением статуса респондентов. Реакция *время*, вероятно, связана с поговоркой *Делу – время, потехе – час*. Выражение *работать как лошадь (или как вол)* говорит о тяжком труде.

Сходно отсутствие деривационных и операциональных реакций. Это может говорить о том, что в речевой деятельности редко актуализируются ассоциативные связи слова.

Однако в эксперименте 2018г. появляется значительное количество формально-грамматических реакций, которые даны по созвучию. Они не представляют собой никакого глубинного смысла, но указывают на тот факт, что слово становится актуально для респондентов в возрасте от 23

до 28 лет.

Самая распространенная реакция, зафиксированная в эксперименте 2014г. на стимул *работа, – деньги*, в эксперименте 2018г. продолжает оставаться ядерной. Практически состав и структура ассоциативного поля не изменились.

Таким образом, лонгитюдный АЭ показал устойчивость ядерных компонентов значения слова *работа*, что может свидетельствовать и об устойчивости соотносимых с ним базовых ценностей.

Список литературы

1. Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: Дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 212 с.
2. Кирилина А.В., Терентий Л.М. Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 130-140.
3. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007. 228 с.
4. Пищальникова В.А., Рогозина И.В. Концепт как инструмент диагностики межэтнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей / под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. М.; Барнаул, 2004. С. 121-128.
5. Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 213 с.

References

1. Adamova Z.G. Verbal diagnostics of interethnic tension: Dis PhD philology Moscow, 2006. 212 p.
2. Kirilina A.V., Terenty L. M. The experience of linguistic diagnostics of interethnic tension in Internet discourse // Issues in psycholinguistics. 2016. No. 1 (27). P. 130-140.

3. Pischalnikova V.A. History and theory of psycholinguistics. Part 2. Ethnopsycholinguistics. Moscow: MGLU, 2007. 228 p.
4. Pischalnikova V.A., Rogozina I.V. Concept as a tool for the interethnic tension diagnosis // Linguistic consciousness: theoretical and applied aspects: Collection of articles / under the editorial of N.V. Ufimtseva. Moscow; Barnaul, 2004. P. 121-128.
5. Khlopova A.I. Verbal diagnostics of the dynamics of the basis values: Dis PhD philology Moscow, 2018. 213 p.